

Не тот финал

Яшви Садхир

В Катманду они оказались уже поздней ночью. Яшви отказалась от ужина - ей хотелось только лечь спать, потому что она ужасно устала, и уснула, стоило только голове коснуться подушки. Она переживала, что духи не дадут ей поспать, но они услышали ее молчаливые просьбы и все-таки дали ей отдохнуть. Ей даже что-то снилось, не имеющее отношения к потустороннему миру, но под утра она не могла вспомнить, что именно, и решила, что это было совершенно неважно, поэтому выкинула все из головы. После просто короткого завтрака они долго ехали по городу в его северную часть, и Яшви с любопытством и каким-то волнением рассматривала все вокруг. Город был чем-то похож на Покхару и на Лхасу. Наверное, все большие города похожи один на другой, так что постепенно забываешь, в каком именно ты находишься.

Они вскоре вышли неподалеку от места, которое было резиденцией последнего короля Непала. На воротах у дома были нарисованы огромные глаза. Напротив через дорогу Яшви прочитала названия множества больниц и клиник, самых разных. Это был целый комплекс, она никогда такого не видела. Еще там был океанариум, совсем непонятно, что это. Дома из красного кирпича неподалеку не было видно, но Яшви почему-то чувствовала, что это где-то здесь, хотя не могла объяснить это чувство. Недолго побродив по окрестностям, она все-таки вышла к дому из красного кирпича с цифрой 8. На одном из балконов стояло два зеленых кресла.

- Это там? - спросила она у Садхира-джи, и ее голос внезапно охрип. Она помолчала. - Похоже, это там.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

После долгой дороги и недолгого сна Сонгцэн не чувствовал себя ни отдохнувшим, ни выспавшимся, но понимал, что нужно взять себя в руки и отправляться на поиски, потому что времени было мало. Он бывал в Катманду раньше и не раз, но довольно плохо ориентировался в городе, поэтому во время поисков мог лишь высматривать нужный красный дом неподалеку от резиденции последнего короля. Яшви первой увидела балкон, подходивший под описание мастера Раджа. Он прищурился, потому что солнце лезло в глаза, затем кивнул.

- Да, я думаю там, - Сонгцэн кивнул. - Пойдем.

Он направился к нужному подъезду. При входе располагалось несколько домофонных кнопок, похоже, что квартир здесь было немного, и они были большими. Из подъезда вышла молодая девушка. Взглянув на Сонгцэна, она вежливо поклонилась, тот поклонился в ответ и придержал дверь, чтобы зайти, не гадая, какая из кнопок относится к нужной квартире.

Они поднялись на нужный этаж, и Сонгцэн позвонил в дверь. По дому было видно, что его жители не считали каждый пайс и жили довольно обеспеченно. Дверь открыла женщина лет сорока и удивленно посмотрела на незваных гостей.

- Намасте, - произнес Сонгцэн и вежливо поклонился. - Мы ищем Джию Невари.
 - Намасте, - немного удивленно произнесла женщина, но тоже поклонилась. - Кто вы и зачем она вам?
 - Меня зовут Сонгцэн Садхир, это - Яшви Невари, сестра Джии, которая её ищет, - прямо ответил Сонгцэн.
 - У Джии нет семьи, - немного резко произнесла женщина.
 - Если она здесь, спросите у неё, хочет ли она поговорить с Яшви, - спокойно сказал Сонгцэн.
 - Подождите здесь, - сказала женщина и закрыла дверь.
-

Яшви Садхир

Яшви разволновалась, ведь они были так близко к окончанию поисков. Где-то здесь была Джия, и если она и правда здесь, ее можно забрать с собой сначала в клан, а потом в монастырь, где ей будет лучше, а Яшви будет о ней заботиться. Им нельзя было возвращаться в родную деревню, где у них больше не было дома, но они могли ехать в монастырь. Джие будет там неплохо. Конечно, не получится отдать ее в школу, но Яшви научит ее сама после того как выучится.

Здесь дома были намного больше, чем в деревне, и в одном таком доме было несколько поменьше, как это правильно называется, квартир. Здесь жили богатые люди, намного богаче, чем были в деревне. Дом был чистым и аккуратным, нигде не облупились стены, и стекла целиком стояли в окнах. Наверное, здесь хорошо жить. Приятно. Яшви понятия не имела, как Садхир-джи вычислил нужную им дверь, у нее вдруг все мысли из головы пропали. Вчера утром она была уверена, что Джия дома, а сегодня она уже за много километров от деревни, там, где сестра. Это было странно. И удивительно, что такое вообще возможно.

Яшви поклонилась хозяйке, которая открыла им дверь, но не смогла выдать из себя ни слова за то время, пока принц разговаривал с женщиной. Голос прорезался у нее только после того, как дверь закрылась, но женщина сказала, что поговорит с Джией.

- Если она не захочет меня видеть? - негромко спросила она у Садхира-джи, будто он мог дать ей точный ответ вместо Джии. Она чувствовала себя странно, стоя в подъезде под закрытой дверью.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взглянул на Яшви и лишь ободряюще улыбнулся, услышав её вопрос. Он не мог знать, как отреагирует Джия, но, если они с сестрой похожи, она как минимум захочет поговорить. Вскоре дверь снова открылась, женщина улыбнулась уже более приветливо.

- Проходите, - сказала она. - Мы не можем принять вас надолго, через час нам нужно

уходить. Но Джия будет рада увидеть Яшви.

- Спасибо, - сказал Сонгцэн.

Он зашел первым и разулся, но затем стал ждать Яшви, чтобы она первой шла к сестре. Сонгцэн не знал, что это за женщина, но уже чувствовал, что Джию здесь не обижали. Эта женщина думала об интересах девочки, иначе не стала бы спрашивать её согласие на встречу. Сонгцэн хотел найти подтверждение этим мыслям, потому что пока все складывалось наилучшим образом, и его мысли о том, что могло за этот месяц случиться с проданной родителями девочкой, не соответствовали действительности.

Яшви Садхир

Дверь снова открылась, и женщина сказала, что они могут пройти, чтобы поговорить с Джией. Ее опасения, что сестра не захочет ее видеть, оказались беспочвенны, и Яшви вошла в квартиру, подивившись, как здесь все красиво, чисто и аккуратно. Не так, как в дворце, конечно, но совсем чуть-чуть уступает ему. Она немного нервничала, когда разувалась и первой шла в комнату, куда ей указала хозяйка. Она увидела сестру на низком диване.

- Джия! - с облегчением выдохнула Яшви, бросаясь к сестре, чтобы опуститься перед ней на колени и обнять ее. - Джия, ты в порядке? Я так волновалась за тебя! - она обхватила лицо сестры ладонями, чтобы получше рассмотреть ее. Ее обычно чумазая мордочка сейчас была чистой, и она была уже не такой худой. На ней была хорошая одежда. Волосы были ровно пострижены и собраны в короткий хвостик.

- Яшви, пусти, со мной все хорошо, ты меня задушишь! - запротестовала Джия и немного отпихнула старшую сестру. - Я думала больше не увижу тебя. Ты что, все таки вышла замуж? - спросила она, глаза на принца. - Ты теперь больше не бокши?

Яшви смутилась снова прижала сестру к себе, не обращая внимания на нее протесты и надеясь, что ее смущение будет незаметно со стороны.

- Нет, Джия, это...это мой друг, Садхир-джи. Он помог мне найти тебя. Я вернулась в деревню, чтобы увидеть тебя, - ответила девушка. - Но Таманги-джи сказала, что они продали тебя сразу, как мама умерла. Я так боялась, что мы тебя не найдем. Все теперь будет хорошо, Джия.

- Не говори мне, не говори о них! - рассердилась Джия. - Я не хочу о них больше думать! Я просила их не продавать меня, но теперь у них есть маленький Хиран, и две эти клуши, они сказали, что я им больше не нужна!

Яшви обняла сестру за голову и прижалась щекой к ее затылку.

- Я не буду больше говорить о них, - пообещала она. - Давай уедем, Джия, я заберу тебя с собой, и мы будем жить вместе.

- Уедем? Но я не хочу уезжать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн стоял в стороне и смотрел за сценой встречи сестер. Он первый раз видел Яшви такой, когда она не смущалась, не прятала взгляд, не робко озиралась по сторонам, пытаясь понять, что можно, а что нельзя, а просто искренне выражала свою радость. Ради этого стоило проделать этот путь, и даже потратить на поиски в разы больше времени, если бы это потребовалось. Но Сонгцэн понял и то, что Джия не собиралась в Линь Ян Шо.

- Мы с мужем собираемся удочерить Джию, - сказала женщина, обращаясь к Сонгцэну. - Я бы не хотела, чтобы её сестра этому мешала.

- Я не могу ничего решать в этом вопросе, - ответил Сонгцэн. - Но я рад, что Джия в безопасности.

Он считал, что для сестры Яшви было лучше остаться здесь. Потому что в Катманду было больше возможностей, чтобы учиться. Для обеих удочерение Джи было наилучшим из возможных вариантов. Яшви самой было шестнадцать лет, ей стоило пожить своей жизнью, а не жизнью ребенка. Но было бы хорошо, если бы сестры могли поддерживать связь.

Яшви Садхир

Яшви почувствовала себя так, будто ее ударили по голове. Она отпустила Джию и отстранилась, чтобы видеть ее лицо.

- Не хочешь? - переспросила она, как будто не верила тому, что услышала. - Почему? Мы уедем на Тибет, будем жить вместе, я буду заботиться о тебе, как раньше. Я выучусь, буду работать, никогда не выйду замуж, чтобы не оставлять тебя одну. Все же будет хорошо, Джия.

- Я не хочу уезжать, - повторила Джия, глядя в пол. - Здесь хорошо, не хочу на Тибет. Меня хотят удочерить. Настоящие родители, не такие, как те. Я буду учиться в школе, и не нужно много работать. Остайся лучше ты.

Яшви почувствовала, как у нее начинает кружиться голова. Она совсем не так представляла себе все. Она думала, что Джия уедет с ней в монастырь, и будут друг у друга, но все снова шло наперекосяк. Так не должно было быть. Не так.

- Я не могу остаться, - Яшви совсем отпустила сестру, опустилась на пятки, сидя на полу. Сложила руки на коленях. - У меня нет денег, и мне тоже нужно многому учиться. Люди, которые говорили, что я бокши...нет, не думай об этом. Ты точно не хочешь уезжать?

Джия кивнула. Яшви кивнула тоже, больше самой себе, чем кому бы то ни было еще.

- Хорошо, - ответила она. - Да, это хорошо, - она постаралась расправить плечи. В конце концов, между ними никогда не было такой уж сильной привязанности. - Если тебе здесь лучше, то пусть будет так. Но я могу тебе писать письма? Садхир-джи учит меня читать и писать. Если ты передумаешь, ты можешь написать мне, и я

приеду и заберу тебя, хорошо? Слышишь?

- Хорошо, Яшви, - ответила девочка. - Не волнуйся, мне правда здесь хорошо. Ты споешь мне ту песню?

- Конечно. Только я буду петь ее очень тихо, для тебя.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Радость сменилась столь же искренним отчаянием, Сонгцэн чувствовал, как сейчас было тяжело Яшви, и видел по выражению лица женщины, которая хотела стать матерью Джии, что та тоже сочувствует девушке.

- Давайте я запишу вам адреса, на которые можно отправлять письма для Яшви, - сказал ей Сонгцэн.

На самом деле это был повод, чтобы дать сестрам пообщаться наедине. Женщина это поняла. Она отвела Сонгцэна на кухню, где под его диктовку записала адреса почтовых отделений возле клана и в деревне возле Линь Ян Шо. После этого вручила Сонгцэну листок с её адресом. Женщину звали Лакшми Шах, по её фамилии было очевидно, что она принадлежала к высшему сословию и могла позволить себе удочерить девочку даже просто из прихоти.

- Яшви нужна какая-то помощь? - спросила Лакшми. - Хотя бы деньги?

- Она откажется, - сказал Сонгцэн. - Но с ней все будет в порядке. Она живет в монастыре возле Лхасы, там есть все необходимое. Лучшее, что вы можете для неё сделать - хорошо заботиться о Джие.

- Я вас поняла, Садхир-джи, - кивнула женщина. - Нам правда скоро нужно ехать. Джие нужно встретиться с директором одной школы, чтобы решить вопрос с её обучением.

- Мы не будем вас задерживать, - ответил Сонгцэн.

После этого он вернулся в комнату, чтобы позвать Яшви.

Яшви Садхир

Яшви пела тихо, как обещала. Может быть, это было не очень честно, но ей хотелось, чтобы эта песня была только их с Джией песней, чтобы никто больше ее не мог ей спеть. Она сейчас не боялась, что слушать эту песню будет не только младшая сестра, но и те, кто давно ушел и другой мир, у тех духов было достаточно такта, чтобы сейчас если и толпиться вокруг, пытаясь как можно лучше расслышать знакомые им, но неизвестные для Яшви слова колыбельной, то делать это, по крайней мере тихо. Яшви казалось, что сейчас они точно прощаются, что скорее всего они больше никогда не встретятся, но она упрямо гнала от себя эти мысли.

Время, отпущенное им, кончилось слишком быстро. Яшви заметила, как в комнату вошел Садхир-джи, и поняла все и без слов. Она отстранилась.

- Нам нужно идти, - сказала она сестре и встала с дивана. - Обязательно напиши мне, если...Просто напиши мне письмо. Я хочу посмотреть, как ты научишься писать.

Она вышла в коридор, чтобы собраться. Если она останется тут еще ненадолго, что точно расплатится, а ей этого не хотелось.

- Спасибо, что заботитесь о Джие, - она поклонилась женщине и затем еще раз обняла сестру перед тем как покинуть квартиру. Она убедилась, что Джия в порядке, что здесь ей хорошо, она будет учиться в школе, у нее все будет отлично в жизни, не так, как было бы, останься она в деревне, где ее бы заставила соблюдать чаупади, а в тринадцать лет поспешили выдать замуж. Здесь ей и правда лучше. Наверное, даже лучше, чем в монастыре.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн попрощался с Джией и Лакшми и вышел из квартиры следом за Яшви. Он видел, что ей сейчас тяжело, но это была не та тяжесть, какую могла вызвать новость о том, что Джию месяц назад продали на рынке. Сестрам предстояло жить вдали друг от друга, но они хотя бы знали, что с обеими все в порядке. Сонгцэн молчал, пока они спускались и выходили на улицу. Он не знал, как сейчас поддержать Яшви. Было проще что-то делать, чтобы искать Джию. Сейчас уже все решилось, и дальше это предстояло только принять.

- Лакшми Шах дала мне адрес, по которому ты сможешь писать Джие, - сказал Сонгцэн. - Я думаю, уже скоро она сможет тебе отвечать.

Он не знал, как часто Яшви будет приезжать в Непал из Линь Ян Шо, ведь пока для этого не было причин. В родной деревне её больше ничего не держало, в клане у неё не было дел, а в Линь Ян Шо она жила и училась. Иначе можно было бы планировать её встречи с сестрой. Все равно аэропорт находился возле Катманду, и крюк до дома Лакшми Шах был меньше, чем крюк от Покхару до родной деревни девушек.

Яшви Садхир

Она молчала, ей было о чем подумать, но, как назло, именно сейчас Яшви не хотела думать ни о чем. Она была, наверное, разочарована решением Джии. Она уже успела нафантазировать себе, как они вместе будут жить в монастыре, что рядом будет кто-то, кто не отвернулся. Джия, конечно, не отворачивалась, она все еще оставалась ее родной сестрой, но ее не будет рядом. С тех пор, как Яшви продали, она все время чувствовала сильное одиночество и воспринимала его острее, чем раньше, хотя, живя в деревне, привыкла к тому, что ее избегают. Если бы ее спросили, что она чувствует, она бы не смогла выразить конкретно, потому что сама не знала, как все это назвать.

- Может быть, Джие будет лучше, если она забудет все, что осталось от прошлой жизни? - спросила Яшви, когда они вышли из дома на улицу. Снова стояла жара, и редкие деревья возле домов едва отбрасывали тень.

Яшви снова ощущала себя потерянной. Она думала что ей станет легче, когда она

найдет Джию, убедится, что все в порядке, но ей не стало легче. Может быть, совсем немного, потому что теперь не нужно было за нее волноваться. Хоть кому-то же из их семьи должно было когда-то повезти, и даже хорошо, что это Джия. У нее больше шансов прожить нормальную жизнь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ни ты, ни она не виноваты, что ваша жизнь была такой, - сказал Сонгцэн. - Но я думаю, вам стоит поддерживать связь. Это сделает сильнее вас обеих.

Джия ухватилась за то, что у неё сейчас могла быть настоящая любящая семья. Но для этого ей не нужно было забывать Яшви. Любой человек становится сильнее, когда на свете есть те, кому до него не все равно. Жизнь могла складываться по-разному, и что Яшви, что её сестре когда-нибудь мог понадобиться близкий человек, к которому можно было обратиться за помощью или хотя бы поддержкой.

- Мне нужно быть в клане завтра вечером. Если хочешь, сегодня можем остаться в Катманду, - предложил Сонгцэн.

Можно было посмотреть город или отдохнуть в гестхаусе. Сонгцэн не особо хотел тратить еще несколько часов на дорогу в клан в ближайшее время, а они могли уже не спешить. И пусть сейчас Яшви было тяжело расставаться с сестрой, все складывалось хорошо. Несмотря на то, каким было отделение обеих девушек от семьи, у них теперь была надежда на нормальное будущее.

Яшви Садхир

Понимая, что Садхир-джи снова прав, Яшви, тем не менее, промолчала. Все произошло слишком быстро, чтобы она успела с этим смириться и привыкнуть к знанию, что теперь Джия будет жить в хорошей семье, которая не продаст ее и не оставит, когда нужно, а будет поддерживать. Яшви привыкла заботиться о младших, пока мать была вечно занята, и воспринимала их не совсем так, как обычная старшая сестра воспринимает младших. Она почти их вырастила, и у нее сейчас было чувство, что она буквально потеряла одного из своих подопечных. Хотя с мальчиками, которые остались в родительском доме, такого чувства у нее не возникло, но, наверное, потому, что они все-таки были мальчиками, и все, что от нее требовалось, это зашивать им рубашки и стирать одежду. И следить, чтобы они не очень поздно ложились спать.

- Давайте останемся, - согласилась Яшви. Она не успела отдохнуть с дороги в Катманду, и, хотя проспала всю ночь, не чувствовала, что готова проделать еще один такой же путь без последствий. Ей сейчас не хотелось что-то решать и о чем-то думать, поэтому она просто согласилась, но с таким же успехом она согласилась бы, предложи он прямо сейчас уехать. - Вы хотите вернуться в гестхаус?

Джие повезло, что у нее будут родители. Яшви хотела бы почувствовать, как это, но понимала, что шестнадцатилетнюю девушку уже никто не будет удочерять, это уже бессмысленно. В ее возрасте уже давно имеют своих детей, а она все думает о том, где бы еще найти безопасные руки, которые будут его оберегать. Пора, наконец, взростеть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мы можем немного погулять, а потом ехать в гестхаус, - ответил Сонгцэн.

На улице было жарко, но Яшви наверняка привыкла к такой погоде, да и Сонгцэна такая жара не пугала. Он же не марш-бросок бежал, а гулял в благоустроенном городе. К тому же хотелось, чтобы девушка немного увидела город, в котором предстояло жить её сестре. Яшви была в Покхаре и Лхасе лишь проездом и ничего толком не успевала увидеть, а ей могло быть интересно посмотреть на этот непривычный ей мир.

- Можем заехать на рынок Асан и поискать тебе амулет, который поможет общаться с духами, - предложил Сонгцэн. - Сегодня они хорошо помогли.

Кулон с гранатом нужно было отдать, а четки в монастыре принадлежали тетушке Весне. Сонгцэн считал, что Яшви не помешает личный амулет, который позволит ей общаться с духами так, как ей удобно.

Яшви Садхир

- Вчера, - неосознанно поправила Яшви слова Садхира-джи. - Сегодня я просила их ко мне не приходить.

Она не знала, что ее в итоге вело к нужному дому, что они смогли его все-таки найти, но это не были духи. Обычно Яшви хорошо их слышала, потому что они начинали шептаться, стараясь перекрыть друг друга, но сегодня они молчали. Может быть, послушались, а может быть им просто нечего было сегодня сказать. Она еще не разобралась до конца, как это работает, но уже сделала большой шаг вперед по сравнению с тем, что было в самом начале, когда она только приехала в монастырь. Теперь стоило быть готовой к тому, что способность на время утихнет, не напоминая о себе, потому что это уже стало закономерностью. Можно было немного отдохнуть.

- Я думаю, мне не подходят гранаты, - ответила девушка. Эти мысли позволяли немного отвлечься от мыслей об Джие. Надо научиться думать о себе. Хотя бы иногда. Верно? Верно. - Они тяжелые. Тянут к земле.

Она не знала, как это объяснить, но у нее всякий раз возникало ощущение, что она их поднять не может, и эта тяжесть ей мешала. Она должна была оставаться легкой, чтобы у нее была возможность догнать многорукую тень. Когда-нибудь Яшви узнает, как ее зовут.

- Но я больше не знаю никаких камней, которыми можно пользоваться, - призналась она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн никак не отреагировал на то, что Яшви его поправила. Главное, что именно духи подсказали, где искать дом, на который указал Радж.

- Я плохо разбираюсь в камнях, потому что в Линь Ян Шо пока не было время ими заняться, - признался Сонгцэн. - Но мы можем просто приехать на рынок и ты

будешь выбирать из тех камней, которые там увидишь. Я думаю, ты почувствуешь, что тебе подойдет.

Сифу Петрович или сифу Адлер сейчас могли бы предложить много разных вариантов из того, что могло бы подойти Яшви, но они были далеко. Сонгцэн считал, что энергия камней сама могла что-то подсказать девушке, раз Яшви чувствовала, что гранат для неё слишком тяжелый, и с ним неудобно работать.

- Попробуем что-нибудь найти? - спросил Сонгцэн.

На рынках Катманду продавалось очень много украшений из бронзы, серебра, латуни, индийского золота и камней. Здесь было из чего выбирать, и можно было торговаться, потому что туристов обирали охотнее, чем тех, кто говорил на непали.

Яшви Садхир

Яшви тем более плохо разбиралась в камнях, потому что не знала ни одного, кроме черного граната, и самых распространенных вроде яшмы или нефрита, которые были повсеместно распространены. Но она подумала, что в словах Садхира-джи может быть определенный смысл, ведь как-то она чувствовала, что гранаты ей не подходят. Опять же, она не могла объяснить это, просто ощущала и все, как-то внутри.

- Можно попробовать, - согласилась Яшви. Сэкономленные деньги, которые так и не поменяли хозяина, были у нее с собой, но их могло не хватить. Она никогда не интересовалась ценами на какие-то браслеты, талисманы или четки, потому что знала, что ей никогда такого не купить, а потому чего зря травить себе душу. Да и не привыкла ко всем этим украшениям. Это только для тех, у кого много денег, а ей некого привлекать всем этим золотом и прочими самоцветами. Но сейчас она будет искать камни не для того, чтобы красоваться ими, а чтобы с ними работать, к тому же с ней был Садхир-джи, который немного больше знает о жизни в больших городах и о том, какие здесь цены. Наверное, больше знает.

- Рынок очень далеко? Нам нужно будет ехать на автобусе? - расстояния все еще были для нее величиной довольно относительной. Относительно размера ее деревни и пути от нее до клана, словом, сопоставимо с теми расстояниями, что она уже успела преодолеть за эти несколько месяцев.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Отсюда можно дойти пешком, но это час, - сказал Сонгцэн. - Лучше на такси.

Если бы он выспался и не так устал накануне, он бы решил прогуляться, чтобы Яшви лучше рассмотрела город. Но сейчас по жаре все-таки не очень хотелось тащиться в такую даль на своих двоих. Тем более потом еще предстояла, возможно, долгая прогулка по рынку в поисках нужных камней.

- Пойдем туда, там проще поймать такси, - сказал Сонгцэн.

Машина нашлась за пару минут, и таксист охотно согласился подвезти до рынка. В салоне еще и работал кондиционер. Сонгцэн сел на переднее сиденье, чтобы Яшви

могла одна расположиться сзади.

- Издалека? - спросил водитель.

- Из Покхары, - ответил Сонгцэн. - Заехали навестить родственников.

- Жарко сегодня, - сказал таксист.

- Да, иначе прошли бы пешком, - сказал Сонгцэн. - Тебе хорошо, отец, в машине прохладно.

- Это да, - таксист гордо улыбнулся.

Вскоре он остановился возле входа на рынок. Сонгцэн расплатился с ним, вышел из машины и подождал Яшви.
